
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЬИ И ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

С.С. СТРОКОВА*,

Дергаевская СОШ № 23, г. Раменское, Россия, shiny-s@yandex.ru

Исследование направлено на изучение семейной идентичности подростков. В предыдущих статьях был описан феномен семейной идентичности, методы его изучения. Цель данной статьи — освещение результатов, полученных на этапе изучения особенностей семейной идентичности подростков из семей с различными структурно-функциональными характеристиками. Согласно одной из гипотез исследования, существует связь между особенностями структурно-функциональных характеристик семьи и семейной идентичностью подростка, т.е. его переживанием своей принадлежности к семейной системе. Причем по сравнению с такими факторами семейной идентичности, как тип семьи (полная, неполная, бинуклеарная, замещающая), пол и возраст подростка, фактор жизни подростка в семейной системе с определенными характеристиками, является наиболее значимым. В статье представлены данные обследования 290 разновозрастных подростков с помощью шкалы FACES-3 и авторского опросника семейной идентичности, проведен их анализ.

Для цитаты:

Строкова С.С. Структурно-функциональные характеристики семьи и особенности семейной идентичности у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 2. С. 29—46. doi: 10.17759/cpp.20162402003

* *Строкова Светлана Сергеевна*, аспирант факультета клинической и специальной психологии ФГБОУ ВО МГППУ, педагог-психолог Дергаевской СОШ № 23, Раменское, Россия, shiny-s@yandex.ru

Ключевые слова: Семья, психология семьи, семейная идентичность, циркулярная модель Д.Х. Олсона, сплоченность семьи, гибкость семьи, структурно-функциональные характеристики семьи, удовлетворенность семьей, опросник семейной идентичности.

Семья как система стала рассматриваться в рамках системного подхода, который формируется во второй половине XX века. Л. фон Бергаланфи определяет понятие системы исходя из организмического взгляда на мир. Для этого взгляда характерны два базовых положения: а) целое больше, чем сумма его частей; б) все части и процессы целого взаимовлияют и взаимообуславливают друг друга. Таким образом, базовая идея системной семейной психотерапии, с развития которой начались системные исследования семьи, заключается в том, что семья — это социальная система, то есть комплекс элементов и их свойств, находящихся в динамических связях и отношениях друг с другом [2].

Постепенно развивается методологический аппарат системной семейной психотерапии и появляются идеи, ставящие перед собой целью установить связь между теорией и клинической практикой (Parsons, Bales, 1955; Minuchin, 1974; Haley, 1976; Lewis et al, 1976; Bowen, 1978; Epstein, Bishop, S. Levin, 1978; Olson, 1986; Gehring, 1993 и др.). Одной из наиболее известных моделей изучения семьи как системы является циркулярная модель Д.Х. Олсона, в основе которой лежит оценка двух базовых свойств семейной системы — ее сплоченность и гибкость [20].

Сплоченность в модели определяется как эмоциональная связь, близость или привязанность членов семьи. В зависимости от степени близости выделяются 4 типа семьи. В *разобщенной* семье члены семьи крайне эмоционально разделены, *разделенная* семья характеризуется некой дистантностью в отношениях между ее членами, *связанная* — высокой степенью эмоциональной близости, *слитная* — чрезвычайной эмоциональной близостью.

Гибкость (адаптивность) — это возможность семьи приспосабливаться к новым условиям, реагировать на изменения вне и внутри системы, изменению при воздействии стрессоров. Условно по шкале адаптивности, как и по шкале сплоченности, может быть выделено 4 типа семейных структур. *Ригидная* семья характеризуется низкой способностью к изменчивости, *структурированная* семья характеризуется стабильностью ролей и правил, но все же возможностью их менять в соответствии с новой ситуацией, *гибкая* семья еще более адаптивна, *хаотичная* семья характеризуется высокой степенью непредсказуемости, роли в такой семье неясны, структура семьи отсутствует.

В зависимости от различного сочетания возможных вариаций сплоченности и гибкости семьи Д.Х. Олсоном выделяется 16 типов семьи, 4 из которых считаются сбалансированными (т.е., показатели сплоченности и гибкости средние), 4 — экстремальными (если показатели и сплоченности и гибкости являются минимально либо максимально выраженными, принимают полюсные значения), и 8 — несбалансированными (если лишь одна из характеристик — гибкость или сплоченность — достигает крайних значений). Авторы шкалы считают, что именно сбалансированные уровни характеризуют успешность функционирования системы. Для семейной сплоченности этими уровнями являются разделенный и связанный, для семейной адаптации — структурированный и гибкий. Экстремальные уровни обычно трактуются как проблемные, ведущие к нарушениям функционирования семейной системы [16].

Исследования, основанные на циркулярной модели Д.Х. Олсона. Модель Д.Х. Олсона нашла применение во многих клинических исследованиях благодаря тому, что на ее основе был сконструирован опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3), в основе которого лежат две шкалы, оценивающие степень семейной сплоченности и гибкости, также учитывается мера расхождения между оценками реальной ситуации взаимоотношений в семье с ее желаемым образом. Последнее интерпретируется как удовлетворенность членов семьи отношениями друг с другом.

Э. Кларк (1984) сравнивал три группы семей: семьи пациентов с невротическими расстройствами, семьи больных шизофренией и «неклинические» семьи. Так, больше всего среди семей пациентов расстройств невротического и шизофренического характера — несбалансированных и экстремальных (64 % и 56 %). Меньше всего — сбалансированных (8 % и 12 %). Среди неклинической выборки, наоборот, больше семей сбалансированных (48 %), меньше — экстремальных (7 %). Исследование Родика, Хенглера и Хенсона (1986) подтверждает гипотезу о том, что сбалансированные семьи имеют больше позитивных коммуникативных навыков. П. Карнс (1989) исследовал семьи с сексуальным насилием. Исследование показало, что семьи, в которых было совершено насилие, по большей части — экстремальные (66 %) [15].

Циркулярная модель позволяет интегрировать системную теорию с процессами развития и прохождения семьей своего жизненного цикла (см. Olson, McCubbin, et al., 1989). Авторы исследования показывают, как изменяются структурно-функциональные характеристики семьи с переходом на каждый новый жизненный цикл, отвечая потребностям членов семьи [8].

Исследований, основанных на модели Д.Х. Олсона, настолько много, что в 2000 г. Е.Ф. Kouneski выпускает монографию, посвященную данным работам, где их все перечисляет [19].

В нашей стране модель также нашла свою популярность среди исследователей. Например, Н.Ф. Михайлова при изучении семей здоровых и больных неврозами, обнаружила, что при высокой сплоченности и высокой адаптации членами семьи выбираются более активные и адекватные стратегии при решении проблем, а также для таких семей характерно редкое проявление раздражения в стрессовых ситуациях [8]. М.Ю. Городновой и С.Б. Ваисовым было выявлено, что неудовлетворенность семейным функционированием достоверно выше в семьях подростков с героиновой наркоманией и определяется в основном неудовлетворенностью уровнем семейной адаптации [4].

С.Д. Хачатурян и С.А. Худоконенко изучали эмоциональные отношения в семьях несовершеннолетних осужденных и выявили, что большинство осужденных подростков живут в семьях, аналогичных разобщенным и разделенным в терминологии Д.Х. Олсона [13]. Е.В. Хорошева исследовала особенности сплоченности и гибкости семей, в которых воспитываются дети с нормативным и ненормативным развитием [14]. Е.С. Фоминых исследовал семьи детей с ограниченными возможностями здоровья, предполагая, что дисфункциональность семейной системы таких детей ведет к их виктимизации [12]. Т.В. Якимова исследовала особенности семей интеллектуально одаренных подростков и выявила, что они характеризуются высоким уровнем семейной сплоченности, принимающей разные формы в общении матерей с детьми [18].

В.М. Карпова и Е.В. Филиппова изучали особенности представлений о родительской и своей будущей семье в подростковом и юношеском возрасте. Оказалось, что почти половина подростков дают ответы, характеризующие их родительскую семью как хаотичную, причем, говоря о своей будущей семье, они стремятся к ответам, описывающим экстремальный тип семьи с высокими показателями гибкости и сплоченности [6]. И.А. Буровихина ставит под сомнение однозначное отнесение экстремальных семей к дисфункциональным. В своем исследовании внутренней картины мира подростка автор использует методику И.М. Марковской «Взаимодействие родителя и ребенка» для определения функциональности и дисфункциональности семьи [1], а результаты опросника FACES–3 использует лишь для определения структурно-функциональных характеристик семьи.

Итак, из приведенного анализа видно, что если поначалу исследователи обращались к циркулярной модели Д.Х. Олсона, то они, в основном, при помощи опросника FACES–3 делали выводы о сплоченности, гибкости, характере коммуникаций в различных семьях: с одаренными детьми, с ненормативным развитием, с психическими расстройствами, с аддикциями и пр. [4; 8; 14; 18]. В последнее время модель Д.Х. Олсона становится все более популярной среди исследователей, анализируются ее шкалы по отдельности, открываются новые возможности анализа опрос-

ника FACES–3, на основе самой модели строятся аналогии и выводы о характеристиках изучаемых семей [1; 9; 12; 13]. Интерпретации полученных результатов становятся все более далекими от прямого вывода о дисфункциональности или функциональности семей, о характере самих шкал. К примеру, Л.Ф. Обухова и И.Н. Дворникова на основе анализа семейных ритуалов размышляют о градации степени сплоченности различных типов семей (полная, неполная), а также определяющих ее характеристиках [9]. Некоторые исследования показывают, что шкала сплоченности, зачастую, помогает выявить больше различий между группами испытуемых [1; 9; 13; 18]. Несколько по-другому, нежели чем у Д.Х. Олсона, трактуется по результатам опросника вывод о функциональности и дисфункциональности семей, нет однозначного отнесения экстремальных семей к проблемным, как изначально предполагал сам автор циркулярной модели [1; 13].

Исследование семейной идентичности помогает выявить то, как человек переживает свою принадлежность к семье, насколько ему эмоционально комфортно быть членом своей семьи, характер его представлений о своей семье на когнитивном, ценностном и поведенческом уровнях. Семейная идентичность отражает субъективную картину семьи человека, которая сопоставляется в данном исследовании со структурно-функциональными характеристиками семьи, определяющимися с помощью методики Д.Х. Олсона. Такое исследование помогает расширить представления о возможностях обоих опросников, создать дополняющий взгляд на феномен семьи и ее переживание.

Результаты исследования семейной идентичности у подростков из семей с различными структурно-функциональными характеристиками

Для проверки одной из гипотез исследования семейной идентичности — показатели семейной идентичности подростков связаны со структурно-функциональными характеристиками семейной системы — были применены следующие методы:

- опросник Д.Х. Олсона FACES–3;
- опросник семейной идентичности. Опросник, направленный на выявление особенностей семейной идентичности подростков, был специально разработан для данного исследования [11]. В него вошли следующие шкалы: «Переживание принятия со стороны семьи», «Ценность семьи», «Образ семьи», «Вовлеченность в жизнь семьи», «Внутрисемейные коммуникации» и «История семьи».

Шкала «Принятия» описывает особенности переживания подростком своего принятия со стороны семьи. Шкала сконструирована как обрат-

ная: чем ниже значение по данной шкале, тем в большей степени можно говорить о переживании подростком принятия своей личности со стороны семьи. Вторая шкала, «Ценность семьи», характеризует, насколько респондент считает семью ценной для себя в жизни. Данная шкала, как и все последующие, является прямой: чем выше значение по шкале, тем больше ценность семьи для подростка. Третья шкала, «Образ семьи», помогает определить степень представленности и проработанности образа семьи в сознании подростка. Четвертая шкала, «Вовлеченность», помогает определить поведенческий аспект семейной идентичности и описывает то, насколько подросток готов и хочет участвовать в семейных делах. Пятая шкала, «Внутрисемейные коммуникации», описывает характер общения в семье. И, наконец, шестая шкала, «История семьи», помогает определить отношение респондента к истории своей семьи, оценить интерес к ней¹.

Статистический анализ различий между группами был выполнен с помощью t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни путем попарного сравнения групп испытуемых. Также был проведен корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) между типом сплоченности семьи, типом удовлетворенности семьей и шкалами опросника семейной идентичности.

Описание выборки

В исследовании участвовали подростки, обучающиеся в МОУ Дергаевской СОШ № 23 г. Раменское, в возрасте от 10 до 17 лет. Подростки разделялись на группы в зависимости от типа семьи, сплоченности, гибкости их семьи, а также удовлетворенности своей семьей.

Сплоченность и семейная идентичность

Сплоченность показывает эмоциональную близость и взаимозависимость в отношениях членов семьи. При исследовании особенностей семейной идентичности подростков мы получили следующие результаты в зависимости от их оценки степени сплоченности собственной семьи.

---

¹ Следует отметить, что три шкалы («Принятие», «Ценность» и «Вовлеченность») являются рабочими шкалами, а другие три шкалы опросника, выделенные с помощью факторного анализа, не обладают достаточной внутренней согласованностью, поскольку содержат недостаточное количество вопросов. Данный опросник дорабатывается, однако можно представить некоторые данные, полученные с помощью рабочих шкал опросника.

Т а б л и ц а 1

Половозрастные характеристики испытуемых

Характеристики испытуемых	Всего	мальчики	девочки	Младший подростковый возраст (10–13 лет)		Старший подростковый возраст (14–17 лет)	
				мальчики	девочки	мальчики	девочки
Количество испытуемых	290	138	152	72	86	66	66

Т а б л и ц а 2

Средние значения (и стандартные отклонения) шкал Опросника семейной идентичности для разных уровней семейной сплоченности

Тип семьи	Разобшенная	Разделенная	Связанная	Сцепленная
Кол-во испытуемых	34	59	93	104
Шкалы опросника Семейной идентичности				
1. Принятие	3,47(1,28)***	2,9(0,99)***	2,52(0,97)***	1,93(0,83)***
2. Ценность семьи	6,23(0,91)***	6,33(0,85)*	6,61(0,52)***	6,78(0,39)***
3. Образ семьи	3,85(1,49)	3,98(1,89)*	3,54(1,66)	3,51(1,69)*
4. Вовлеченность	4,24(1,42)***	4,63(1,35)**	5,06(1,15)***	5,55(0,98)***
5. Внутрисемейные коммуникации	4,56(1,33)	4,53(1,27)	4,42(1,19)	4,66(0,98)
6. История семьи	4,67(1,51)**	4,26(1,5)***	4,77(1,39)***	5,29(1,33)***

Примечание: *** — уровень значимости $p < 0,01$; ** — уровень значимости $0,05 > p > 0,01$; * — значимость различий между группами на уровне тенденции $0,1 > p > 0,05$.

Значимые корреляции были выявлены по 1, 2, 4 и 6 шкалам. По первой шкале «Принятия» были получены различия практически между всеми группами подростков, отнесенных к разным уровням семейной сплоченности, с высокой степенью значимости ($p < 0,01$). Значения распределились соответственно степени сплоченности семьи: чем более сплоченной оценивает свою семью подросток, тем в большей степени он переживает *принятие со стороны семьи*. Кроме того, корреляционный анализ показывает значимую связь данных двух факторов: переживания подростком своего принятия семьей и сплоченности семьи (корреля-

ция между ними $-0,48$, $p < 0,05$). Иначе говоря, подростки, оценивающие свою семью как сплоченную, с эмоционально тесными связями, в большей степени уверены в эмоционально положительной оценке своей личности и принятии со стороны семьи.

По второй шкале (*семья как ценность*) также данные распределяются соответственно степени сплоченности семьи. Высоко значимы различия между подростками из разобщенных и сцепленных семей ($p = 0,000$), а также сцепленных и связанных семей ($p = 0,006$). Значимы различия между группами подростков из связанных и разобщенных семей ($p = 0,035$). Между другими группами различия на уровне тенденции ($p = 0,064$ и $p = 0,063$). С разной степенью значимости, но различия между группами указывают на то, что чем более сплоченной является семья в восприятии подростка, тем в большей степени он признает ценность семьи вообще в жизни человека, а также ценность своей семьи. Корреляционный анализ показывает умеренную связь между сплоченностью и приданием ценности семье при $p < 0,05$ (коэффициент корреляции Спирмена $-0,3$).

По третьей шкале «Образ семьи» значимых различий нет, однако на уровне тенденции выявляются различия между группой подростков из разделенных семей по сравнению с остальными группами ($p = 0,098$). *Образ семьи* у них оказывается более представленным, чем у их сверстников из семей с другими характеристиками сплоченности. Таким образом, можно предположить, что группы подростков, оценивающих свою семью как мало сплоченную, больше других размышляют о том, кого бы они хотели видеть среди членов своей семьи, как они представляют себе нормальную семью, насколько их представления о том, какой должна быть семья, соответствует семье реальной.

По четвертой шкале «Вовлеченность» высоко значимы различия между подростками из сцепленных семей и другими группами ($p = 0,002$; $p = 0,043$; $p = 0,000$), а также связанных семей и другими группами ($p = 0,034$; $p = 0,001$). Данные по шкале распределились соответственно степени сплоченности семьи подростка, что вполне ожидаемо: чем менее сплоченная семья, тем в меньшей степени подросток *вовлечен в жизнь семьи*; и наоборот, желание видаться с родителями и другими родственниками, проводить с ними время, праздники — выше у тех, у кого выше сплоченность в семье.

По пятой шкале *открытости внутрисемейных коммуникаций* значимые различия между группами в зависимости от сплоченности семьи обнаружены не были, но на уровне тенденции подростки из сцепленных семей в большей степени готовы к открытому общению с родственниками.

По шестой шкале значимые различия выявляются между группой подростков из сцепленных и связанных семей с другими группами

($p = 0,009$; $p = 0,000$; $p = 0,024$; $p = 0,032$): чем ниже оценка сплоченности семьи, тем меньше у подростка *интереса к истории своей семьи*.

Данные результаты показывают, что оценка эмоциональной близости членов семьи друг с другом у подростка связана с его переживанием своей принадлежности к семье. Так, подростки из субъективно более сплоченных семей ощущают больше эмоциональной поддержки и безусловного принятия со стороны семьи, у них выше субъективное желание быть связанным с семьей, участвовать в делах семьи. И наоборот, чем ниже оценка сплоченности внутри семьи, тем меньше желания у подростков интересоваться семьей, ее историей и делами, тем меньше они чувствуют принятия со стороны семьи, и меньше ценят семью.

Гибкость и семейная идентичность

Значимых различий между группами подростков, выделенных на основе их оценки семейной гибкости и показателями семейной идентичности выявлено не было. По полученным результатам можно говорить только о тенденциях к различиям. Можно сказать о тенденции подростков из гибких семей к большей простроенности образа семьи. Кроме того, при высокой адаптивности семьи у подростков есть склонность к большему желанию участвовать во внутрисемейных делах, а также выше интерес к истории семьи. При низкой адаптивности семьи у подростков снижается открытость внутрисемейных коммуникаций.

Стоит отметить, что по количеству подростков в каждой группе в зависимости от степени гибкости семейной системы, получилось меньше всего в выборке подростков из ригидных семей, а больше всего — из хаотичных. Причем, количество человек в группе растет пропорционально степени гибкости. Так, подростков, по ответам которых можно было отнести семью к ригидной, оказалось всего 12 (что составляет 4 % от всей выборки), 52 подростка (18 %) были из структурированных семей, 74 (26 %) — из гибких семей, 152 подростка (52%) — из хаотичных семей.

Т а б л и ц а 3

Количество испытуемых в группах по степени гибкости семьи

Тип семьи	Ригидная	Структурированная	Гибкая	Хаотичная
Кол-во испытуемых	12	52	74	152
Процент от выборки	4 %	18%	26%	52%

Похожие данные констатируют в своем исследовании В.М. Карпова и Е.В. Филиппова, в котором 47,1 % подростковой выборки оказались

из хаотичных семей [6]. Возможно, такое распределение связано с временной дисфункцией семьи, находящейся на стадии жизненного цикла «подростковый возраст у ребенка», а возможно, с современной тенденцией повышения гибкости семьи.

Удовлетворенность семьей и семейная идентичность

Выше уже указывалось на парадоксальный факт, что, несмотря на популярность опросника FACES-3, до сих пор не было опубликовано норм для оценки удовлетворенности членов семьи своей семейной ситуацией. В связи с этим были проранжированы значения, полученные относительно удовлетворенности семьей по результатам данного исследования.

Удовлетворенность семьей определяется как разница между оценкой реальной и идеальной семьи испытуемыми. В ходе исследования была вычислена разница между результатами по реальной и идеальной сплоченности и гибкости. Затем полученные разницы были объединены в одну шкалу, которая получила название «удовлетворенность семьей». Чем выше получившаяся общая разница между образом реальной и идеальной семьи, тем ниже удовлетворенность семьей.

Условно данную шкалу удовлетворенности семьей можно проранжировать, выделив «оптимальную неудовлетворенность», «среднюю неудовлетворенность» и «высокую неудовлетворенность». Оптимальная неудовлетворенность — это небольшая разница между образом реальной и идеальной семьи, являющаяся фактором ее развития, направляющая изменения. Средняя неудовлетворенность — это осязаемое расхождение между реальным и идеальным образом семьи. Высокая неудовлетворенность может свидетельствовать о значительных фрустрациях испытуемого, связанных с семьей. Такие фрустрации могут иметь как ситуативный, кризисный, так и стабильный характер. Границы оптимальной неудовлетворенности (разница между образом реальной и идеальной семьей) — от 0 до 10; средняя неудовлетворенность — от 11 до 25; высокая неудовлетворенность — от 26 до 46 (в исследуемой выборке самый высокий результат был — 46 баллов).

Значимые корреляции были выявлены по 1, 4 и 6 шкалам. По первой шкале «Принятия» наблюдается корреляция между *переживанием принятия* со стороны семьи и удовлетворенностью семьей. Высоко значимые различия выявлены между группой подростков с высокой неудовлетворенностью семьей с остальными группами ($p = 0,001$; $p = 0,000$; $p = 0,000$; $p = 0,036$). Данные позволяют сделать вывод о том, что чем выше субъективное ощущение принятия, эмоциональной поддержки со

Т а б л и ц а 4

**Распределение данных по шкалам опросника семейной идентичности
в зависимости от степени удовлетворенности семьей**

Тип удовлетворенности семьей	Оптимальная	Средняя	Неудовлетворенность
Кол-во испытуемых	140	121	29
Шкалы опросника Семейной идентичности			
1. Принятие	2,26(1,01)***	2,57(1,07)***	3,35(1,21)***
2. Ценность	6,58 (0,58)	6,57 (0,71)	6,48 (0,75)
3. Образ семьи	3,57 (1,69)	3,69 (1,64)	3,94 (2,03)
4. Вовлеченность	5,18 (1,18)***	5,09 (1,31)***	4,29 (1,12)***
5. Внутрисемейные коммуникации	4,64 (1,1)*	4,52 (1,13)	4,16 (1,45)*
6. История семьи	5,06 (1,39)***	4,77 (1,35)**	4,05 (1,83)***

Примечание: указаны средние значения и стандартные отклонения (в скобках) оценок подростками удовлетворенности семейными отношениями; *** — высокий уровень значимости ($p < 0,01$); ** — средний уровень значимости ($0,05 > p > 0,01$); * — значимость различий между группами на уровне тенденции ($0,1 > p > 0,05$).

стороны семьи, тем в большей степени удовлетворен подросток своей семьей. Т.е., когда подросток чувствует принятие со стороны членов своей семьи вне зависимости от своих успехов или неудач, тогда он доволен своей семьей и не хочет вносить изменения в устройство семейного взаимодействия.

По второй и третьей шкалам пропорционально степени удовлетворенности семьей распределились данные по переживанию *ценности семьи* и обратно пропорционально — по представленности *образа семьи* в сознании подростков: чем более удовлетворен подросток семьей, тем выше для него ценность семьи и тем менее разработан образ семьи. Однако эти данные могут быть расценены только лишь как предполагаемые и требуют проверки после доработки опросника.

По четвертой шкале (*вовлеченность в жизнь семьи*) получены значимые различия между группами, свидетельствующие о том, что при высокой неудовлетворенности семьей подросток не готов проводить много времени со своими родственниками, вместе отмечать праздники, т.е., старается как можно меньше участвовать в семейной жизни. Похожие данные получаются и по шкале *внутрисемейных коммуникаций*. Т.е., неудовлетворенные семьей подростки стараются более закрыто вести себя со своими родственниками и меньше других интересуются *историей своей семьи*.

Обобщая различия между группами в зависимости от оценки удовлетворенности своей семьей, были выявлены значимые различия между подростками с высокой неудовлетворенностью своей семьей и остальными группами по шкалам, отражающим переживание принятия со стороны семьи, вовлеченность в жизнь семьи и интерес к истории своей семьи. В целом, результаты удовлетворенности своей семьей по опроснику FACES–3 связаны с опросником семейной идентичности, выявляющим субъективное переживание подростка относительно своей семьи.

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования была выявлена связь между структурно-функциональными характеристиками семьи, прежде всего ее сплоченностью, и показателями по шкалам опросника семейной идентичности.

Полученные данные показывают, что переживание принятия связано (коэффициент Спирмена равен 0,48) с оценкой подростком степени сплоченности своей семьи: чем выше оценка сплоченности, тем больше принятия чувствует подросток со стороны семьи. Такой подросток уверен в позитивном отношении к нему со стороны членов семьи, безусловно положительной оценке его личности, он чувствует, что чтобы он ни сделал, семья не отвергнет его.

Традиционно данный этап развития жизненного цикла семьи (семья с ребенком подросткового возраста) связывается с повышенной конфликтностью, обусловленной перестройкой системы отношений, а соответственно, эмоциональным дискомфортом членов семьи, сложностью и амбивалентностью детско-родительских отношений. При этом полученные данные показывают, что при высокой оценке сплоченности семьи подросток может переживать принятие себя со стороны своих близких, что говорит о позитивном характере его отношений с членами семьи.

Интересным представляется тот факт, что распределение выборки произошло таким образом, что группа подростков, оценивающих свою семью как максимально сплоченную («сцепленную»), оказалась самой многочисленной (104 человека, что составляло 36 % от общего количества испытуемых). И именно среди них было отмечено наиболее высокое ощущение принятия себя со стороны семьи. Сплоченность семьи определяет высокую эмоциональную близость и привязанность друг к другу членов семьи, а также сформированность семейного самосознания [16]. Также при оценке семейной

сплоченности как высокой подростки оценивают значительную ценность семьи для себя и готовность быть вовлеченным в дела семьи, участвовать в семейных мероприятиях, что может свидетельствовать о желании быть причастным к семье, выполнять ритуалы, формирующие чувство «Мы».

Эти данные согласуются с исследованиями Н.Ф. Михайловой, С.Д. Хачатурян, С.А. Худоконенко, Т.В. Якимовой, В.М. Карповой и Е.В. Филипповой [6; 8; 13; 18], которые подтверждают, что при высоких показателях сплоченности семьи, подростки, в целом, чувствуют себя более благоприятно. Среди подростков из семей с высокой сплоченностью меньше осужденных, больше интеллектуально одаренных, такими подростками выбираются более адекватные стратегии решения проблем и т.д. В целом, по анализу ответов респондентов можно сказать, что подростки стремятся к высокой сплоченности семьи как к субъективному показателю успешности семейной системы (192 подростка — 66 % от общей выборки) при описании идеальной семьи отмечали ее как более сплоченную). В.М. Карпова и Е.В. Филиппова в своем исследовании констатируют, что большинство респондентов видят свою будущую семью как семью с крайними показателями по гибкости и сплоченности [6].

Эти данные полезны для исследования семейной идентичности подростков, описывающей скорее субъективную реальность семьи, нежели ее объективные показатели. Таким образом, несмотря на традиционное расценивание крайних показателей по шкалам гибкости и сплоченности методики Д.Х. Олсона как характеристик экстремальной, дисфункциональной семьи, современные исследования показывают неоднозначность таких выводов.

Анализ связи результатов по степени удовлетворенности подростком своей семьей и шкал опросника семейной идентичности выявил те же тенденции. Удовлетворенность семьей подростком связана с готовностью участвовать в семейных мероприятиях и переживанием им принятия со стороны семьи. Корреляционный анализ показывает, что сплоченность семьи умеренно коррелирует со степенью удовлетворенности семьей подростком (коэффициент корреляции Спирмена равен $-0,3$). Получается, что субъективное переживание семьи у подростка является эмоционально позитивным при субъективном ощущении высокой сплоченности семьи. Приведенные данные могут говорить о том, что при оценке сплоченности своей семьи как высокой подростки склонны к формированию внутренне принимаемой, позитивной семейной идентичности, что выражается в удовлетворенности семьей, ощущении принятия со стороны семьи, придании высокой ценности семье и готовности участвовать в делах семьи.

Выводы

Были сравнены результаты опросника семейной идентичности по группам подростков, выделенных с помощью опросника FACES–3, в зависимости от оценок сплоченности, гибкости и степени удовлетворенности семьей. Результаты исследования показывают, что шкалы опросника FACES–3 коррелируют со шкалами опросника семейной идентичности. Но при этом оба этих опросника описывают различные реальности. Если опросник Д.Х. Олсона направлен на описание семьи как объекта, опросник семейной идентичности описывает семью как субъективное переживание.

Приведенные данные показывают, что семейная идентичность подростков, оценивающих свою семью как сплоченную, характеризуется высокой степенью переживания принятия со стороны семьи, приданием высокой ценности семье, а также стремлением к активному участию в делах семьи.

Степень удовлетворенности своей семьей коррелирует с переживанием принятия со стороны семьи и готовностью участвовать в семейных мероприятиях. Таким образом, чем выше удовлетворенность семьей, тем больше у подростков готовность участвовать в семейных делах, что показывает сформированность поведенческого аспекта семейной идентичности, выражающегося в ритуалах, свидетельствующих о принадлежности индивида к группе. Также чем выше удовлетворенность семьей, тем в большей степени подросток переживает принятие себя со стороны семьи, уверенность к эмоционально положительной оценке своей личности родными.

Таким образом, сравнение результатов опросника Семейной идентичности и опросника FACES–3 позволяет принять гипотезу о различиях семейной идентичности у подростков из семей с разными структурно-функциональными характеристиками, прежде всего, с разной степенью семейной сплоченности.

Благодарности

Работа была выполнена на базе МОУ Дергаевская СОШ № 23.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буровихина И.А.* Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира современного подростка: дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2013. 313 с.
2. *Варга А.Я.* Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб: Речь, 2001. 144 с.

3. *Варга А.Я., Хамитова И.Ю.* Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 1. С. 137—146.
4. *Городнова М.Ю.* Базисные копинг-стратегии и типы функционирования семей подростков с героиновой наркоманией: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. СПб., 2004. 20 с.
5. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
6. *Карпова В.М., Филиппова Е.В.* Представления о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. С. 84—97.
7. *Минеева О.А.* Возрастные и гендерные особенности содержания имплицитных теорий семьи. Автореф. дисс... канд психол. наук. М.: МГУ, 2011. 35 с.
8. *Михайлова Н.Ф.* Систематическое исследование индивидуального и семейного стресса и копинга у членов семей здоровых лиц (в связи с задачами психодиагностики, психогигиены, психопрофилактики): дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 174 с.
9. *Обухова Л.Ф., Дворникова И.Н.* Ритуалы как психологическое средство формирования сплоченности семьи // Психологическая наука и образование. 2008. № 4. С. 24—34.
10. *Орестова В.Р.* Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте. М., 2001. 178 с.
11. *Строкова С.С.* Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Том 22. № 3. С. 8—22.
12. *Фоминых Е.С.* Семья как фактор виктимизации детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2014. Том 3. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n3/Fominih.shtml> (дата обращения: 12.05.2016)
13. *Хачатурян С.Д., Худоконенко С.А.* Эмоциональное отношение детей к родителям в семейных системах несовершеннолетних осужденных без лишения свободы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46558.shtml> (дата обращения: 12.05.2016)
14. *Хорошева Е.В.* Сравнительное исследование семей, имеющих ребенка с нормативным и нарушенным развитием // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 52—59.
15. *Черников А.В.* Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 208 с.
16. *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. доп. СПб.: Речь, 2006. 352 с.
17. *Эриксон Э.* Детство и общество. 2 изд, 1963. 200 с.
18. *Якимова Т.В.* Специфика семейной ситуации развития интеллектуально одаренных подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 29 с.
19. *Kouneski E.F.* Family assessment and the Circumplex model: new research developments and applications / Department of Family Social Science. Minnesota: University of Minnesota, Twin Cities, 2000. 141 p.

20. Olson D.H. Circumplex model of Marital & Family systems // The Journal of family Therapy, special edition «Empirical approaches to family assessment» 1999. 22 p.
21. Pirutinsky S., Kor A. Relevance of the Circumplex model of family functioning among orthodox jews in Israel // The new school psychology Bulletin. 2013. Vol. 10, № 2. Pp. 25—37.
22. Schrodt P. Family communication schemata and the Circumplex model of family functioning // Western journal of communication. 2005. Vol. 69, № 4. Pp. 359—376.

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF TEENAGER'S FAMILY AND HIS FAMILY IDENTITY SPECIFICS

S.S. STROKOVA*,

Dergayevskaya school № 23, Ramenskoe, Russia, shiny-s@yandex.ru

The research is directed on the investigation of teenager's family identity. In the previous articles we have described the phenomena of family identity and its research methods. The aim of this article is an account of the empirical results of the research of family identity of teenagers with different structural and functional family characteristics. According to one of the research hypothesis, there is a correlation between the structural and functional family characteristics and teenager's family identity, i.e. his experience of belonging to the family system. Moreover comparing to such factors of family identity as a family type (two-parent, one-parent, binuclear, foster), teenager's sex and age, the factor of teenager's growing up in the family with definite structural and functional characteristics is the most important one. There are the results of the research of 290 different-age teenagers with a help of Scale FACES-3 and the author's inquirer of Family Identity and its analysis in this article.

Keywords: family, family psychology, family identity, Circumplex model of D.H. Olson, family cohesion, family flexibility, structural and functional family characteristics, family satisfaction, inquirer of Family Identity.

Acknowledgements

The research was supported by Dergayevskaya school № 23.

For citation:

Strokova S.S. Structural and functional characteristics of teenager's family and his family identity specifics. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2016. Vol. 24, no. 2, pp. 29—46. doi: 10.17759/cpp.20162402003. (In Russ., abstr. in Engl.)

* *Strokova Svetlana Sergeevna*, pedagogic psychologist of Dergayevskaya school № 23, Ramenskoe, Russia, e-mail: shiny-s@yandex.ru

REFERENCES

1. Burovikhina I.A. Socialnaya situaciya razvitiya kak uslovie formirovaniya obraza mira sovremennogo podrostka. [Social development situation as a condition of contemporary teenager world image forming] Diss. ...kand. psikhol. nauk. M.: MGU, 2013. 313 p.
2. Varga A.Ya. Sistemnaya semeinaya psikhoterapiya. Kratkii leksionnyi kurs. [Systemic family therapy. A short course of lectures] SPb: Rech', 2001. 144 p.
3. Varga A.Ya., Khamitova I.Yu. Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena. [Murrey Bowen's family systems theory] *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal [Moscow psychotherapeutic magazine]*. 2005. № 1. Pp. 137—146.
4. Gorodnova M.Yu. Bazisnye koping-strategii i tipy funktsionirovaniya semei podrostkov s geroinovoi narkomaniei [Basic coping-strategies and types of functioning of the families with heroine addicted teenagers]: Avtoref. diss. ... kand. med. nauk. SPb., 2004. 20 p.
5. Karabanova O.A. Psihologiya semeinykh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovaniya [Family relationship psychology and basic family consulting]. M.: Gardariki, 2005. 320 p.
6. Karpova V.M., Filippova E.V. Predstavleniya o roditelskoy i budushchey seme v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Teenagers' and young men's ideas of their parent and future family]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*. 2013. № 4. Pp. 84—97.
7. Mineeva O.A. Vozrastnye i gendernye osobennosti soderzhaniya implitsitnykh teorii sem'i [Age and gender specifics of implicit family theories content]. Avtoref. diss... kand psikhol. nauk. M.: MGU, 2011. 35 p.
8. Mikhailova N.F. Sistematicheskoe issledovanie individual'nogo i semeinogo stressa i kopinga u chlenov semei zdorovykh lits (v svyazi s zadachami psikhodiagnostiki, psikhogigieny, psikhoprofilaktiki) [Systematic research of individual and family stress and coping of healthy family members (considering to the aims of psychodiagnostics, psychohygiene and psychoprophylaxis)]: diss. ... kand. psikhol. nauk. SPb., 1998. 174 p.
9. Obukhova L.F., Dvornikova I.N. Ritualy kak psikhologicheskoe sredstvo formirovaniya splochnosti semi [Rituals as psychological agent of family cohesion forming. Psychological science and education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*. 2008. № 4. Pp. 24—34.
10. Orestova V.R. Formirovanie lichnostnoi identichnosti v starshem podrostkovom i yunosheskom vozraste [Personal identity forming of elder teenagers and youth]. M., tekst dissertatsi, 2001. 178 p.
11. Strokova S.S. Napravleniya izucheniya semeynoy identichnosti v psikhologii [Approaches to family identity research in psychology]. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Consulting psychology and psychotherapy]*. 2014. Tom 22. № 3. Pp. 8—22.
12. Fominykh E.S. Semya kak faktor viktimizatsii detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya [Elektronnyy resurs] [Family as a factor of physically challenged victimisation]. *Klinicheskaya i specialnaya psikhologiya [Clinical and special psychology]*. 2014. Tom 3. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n3/Fominih.shtml> (data obrashcheniya: 12.05.2016)

13. Khachatryan S.D., Khudokononko S.A. Emocionalnoe otnoshenie detey k roditel'nyam v semeynykh sistemakh nesovershennoletnih osuzhdennykh bez lisheniya svobody [Elektronnyy resurs] [Convict minors without imprisonment emotional position to their parents]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46558.shtml> (data obrashcheniya: 12.05.2016)
14. Khorosheva E.V. Sravnitel'noe issledovanie semey, imeyushchikh rebenka s normativnym i narushennym razvitiem [Confirming research of the families of children with or without development disorders]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education]. 2010. №5. Pp. 52—59.
15. Chernikov A.V. Sistemnaya semeinaya terapiya: Integrativnaya model' diagnostiki [Systemic family therapy: Integrative diagnostics model]. M.: Nezavisimaya firma "Klass", 2001. 208 p.
16. Eidemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikol'skaya I.M. Semeinyi diagnost i semeinaya psikhoterapiya. Uchebnoe posobie dlya vrachei i psikhologov. [Family diagnosis and family psychotherapy. Textbook for doctors and psychologists] Izd. 2-e, ispr. dop. SPb.: Rech', 2006. 352 p.
17. Erikson E. Detstvo i obshchestvo [Childhood and adolescence]. 2 izd, 1963. 200 p.
18. Yakimova T.V. Spetsifika semeinoi situatsii razvitiya intellektual'no odarennykh podrostkov [Intellectually gifted teenagers' family development situation specifics]: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. M., 2008. 29 p.
19. Kouneski E.F. Family assessment and the Circumplex model: new research developments and applications / Department of Family Social Science. Minnesota: University of Minnesota, Twin Cities, 2000. 141 p.
20. Olson D.H. Circumplex model of Marital & Family systems. The Journal of family Therapy, special edition "Empirical approaches to family assessment". 1999. 22 p.
21. Pirutinsky S., Kor A. Relevance of the Circumplex model of family functioning among orthodox jews in Israel. The new school psychology Bulletin. 2013, Vol. 10, № 2. Pp. 25—37.
22. Schrod P. Family communication schemata and the Circumplex model of family functioning. Western journal of communication. 2005, Vol. 69, №4. Pp. 359—376.